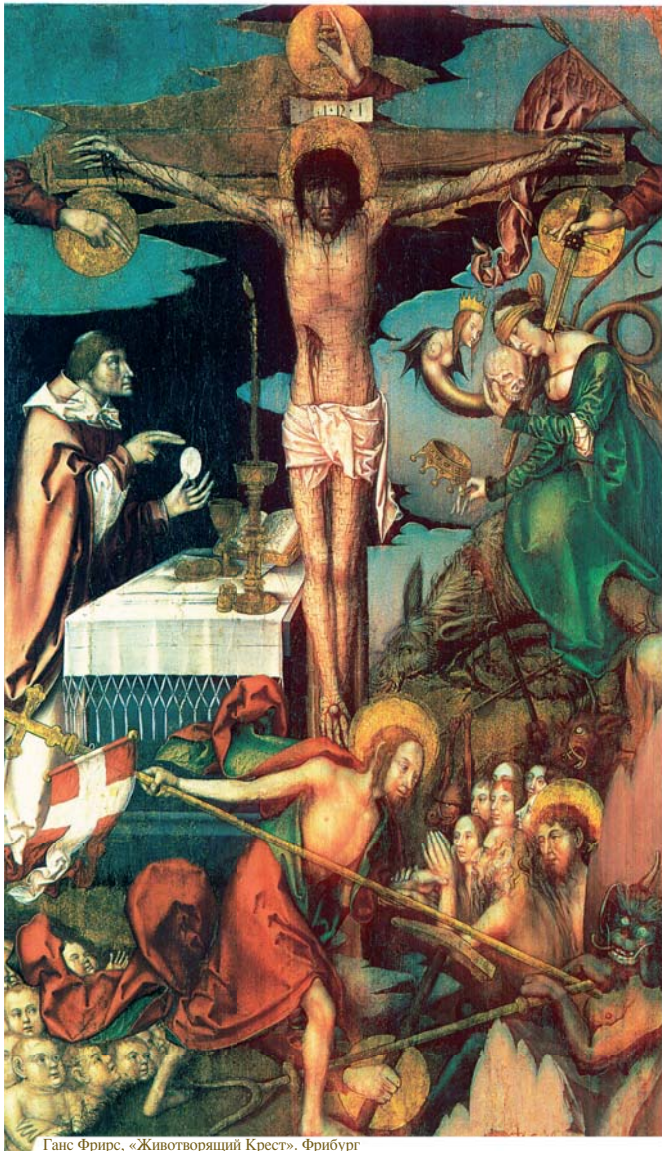

Андре Фроссара

XX век

Ганс Фрирсе, «Животворящий Крест». Фрибург

*Il faut se dire
Pendant l'eucharistie - le temps qui passe...
Les choses qui passent... le présent...
C'est tout... tout est de Dieu...
Et c'est tout... tout est de Dieu...
C'est tout... tout est de Dieu...
C'est tout... tout est de Dieu...
C'est tout... tout est de Dieu...*

Андре Фроссар

Обращение писателя-атеиста Андре Фроссара при виде Святой Евхаристии нашло большой отклик во всем мире. Он сам рассказал о своем обращении в книге «Бог существует – я Его встретил» (1969). До последних лет, до последних дней он повторял: «С момента встречи с Богом я так и не перестал удивляться Его тайне. Каждый день дает мне что-то новое. И если Бог существует, я должен об этом говорить; если Христос – Сын Бога, я должен кричать об этом; если есть вечная жизнь, я должен об этом проповедовать».

Фроссар свидетельствует: «Войдя в семнадцать часов десять минут в часовню в Латинском квартале в поисках одного друга, я вышел из часовни в семнадцать пятнадцать, в сопровождении дружбы, которая не принадлежит этому миру. Войдя туда скептиком и атеистом... и даже сверх-скептиком и сверх-атеистом, равнодушным, занятым чем угодно, только не Богом, отрицать которого я даже и не помышлял... я стоял у двери, искал глазами своего друга и не мог его найти...»

Мой взгляд скользил от тени к свету... от собрания верующих к монахиням, к алтарю... остановился на второй свече, которая горела слева от креста (я не знал, что стою перед Святыми Дарами)... И вот тогда внезапно прорвалась серия чудес, неумолимая мощь которых в одно мгновение уничтожила нелепое существо, которым я был, что-

бы породить на свет изумленное дитя, каким я никогда не был... Прежде всего мне внушены слова: духовная жизнь... словно пронзенные шепотом рядом со мной... Потом пришел великий свет... Мир, иной мир, сияющий и судьбоносный, который одним ударом ворвался в наш мир, наполненный лишь слабыми тенями несбывшихся грез... Бог существует, и я почувствовал всю Его кротость... Это кротость действенная, все-сокрушающая, превышающая всякое насилие, способная разорвать самый твердый камень и то, что тверже камня, – человеческое сердце. Ее вторжение, бушующее, целостное, сопровождалось радостью, радостью спасенного, радостью утопающего, которому вовремя подали помощь... Все эти ощущения – мне трудно перевести их на соответствующий язык мыслей и образов – одновременны, включены друг в друга... Все подчинено Присутствию... Того, Чье имя я

никогда более не смогу начертать, не исполнившись страха ранить Его нежность, и перед Кем я имею счастье пребывать прощенным ребенком, который пробудился, дабы познать, что все есть дар... Бог существует, и Он здесь, скрытый только этим светом, который без слов и образов внушает любовь... Лишь одно меня изумило: Евхаристия! Не она показалась мне невероятной; невероятным было то, что Божье милосердие избрало это неслыханное средство для общения с человеком – вот что приводило меня в восторг; в особенности же то, что для совершения Евхаристии оно избрало хлеб – пропитание бедняков и любимую пищу детей... Недостанет вечности, чтобы воспеть Тебя, о Божественная Любовь!»